

«При старте советского космического корабля «Союз Т» 27 сентября 1983 года произошел пожар ракеты-носителя. Командир Владимир Титов и бортинженер Геннадий Стрекалов возвратились на Землю. Судьба женщины-космонавта по имени Ирина, входившей в экипаж, неизвестна».

■ Такое сообщение передали шесть с лишним лет назад зарубежные «голоса». Несколько позже нечто подобное было опубликовано и в иностранной прессе.

Мои заокеанские коллеги, мягко говоря, несколько сместили события. Хотя был и неудачный старт советского космического корабля, и пожар ракеты-носителя. Вот только история с пропавшей женщиной...

Действительно, в отряде космонавтов в Звездном городке есть женщина по имени Ирина. Фамилия ее Пронина. Ирина Рудольфовна Пронина была дублером Светланы Савицкой при подготовке к полету в августе 1982 года. На борту же «Союза Т», стартовавшего 27 сентября 1983 года, ее быть не могло — в этот экипаж Ирина не входила.

хорошо, но всегда подводили слишком «легкомысленная» внешность, модные платья, прическа: педагоги на экзаменах и зачетах не хотели верить, что задачи я решила сама, а чертежи сделаны вот этими руками...

— Как вы попали в отряд космонавтов?

— С космосом связана работа моего отца. Как-то он мне сказал, что набирают женщин в отряд космонавтов. Муж, он у меня работает маляром, отнесся к этому сообщению скептически и произнес нечто вроде: «Иди, иди, там только таких и берут...» Я не стала вдаваться в подробности, что он имел в виду, но когда вернулась с очередной комиссией и он спросил: «Ну что, взяли?» — «Взяли», — ответила я, сохраняя внешнее спокойствие.

За эти годы бывало всякое, но я очень люблю свою работу и ни на какую другую ее бы не променяла. Когда стояла на смотровой площадке и видела, как направляются к ракете Леонид Попов, Александр Серебров, Светлана Савицкая, скажу откровенно, как-то подсознательно чувствовала, что психологически я все-таки еще в дублирующем экипаже. Это я поняла, когда поставила себя на место Светланы.

Космонавт-дублер
Ирина ПРЕНИНА:

«НА МАРС

ПОЛЕТИТ СЫН»

Впрочем, сегодня Ирина Пронина сама рассказывает о своей работе в отряде космонавтов.

— Ирина, как же все было на самом деле в сентябре 1983 года?

— Раз уж мы вспомнили то печальное осеннее утро, то скажу, что я тогда была далеко от Байконура — на Камчатке. Обычная командировка. И, хотите верить, хотите нет, мне приснился сон. Я видела космодром, ракету, ребят. И вдруг — нештатная ситуация, как у нас называют: внезапно загорелась ракета. Я в ужасе проснулась. А когда приехала в Звездный, то, посмотрев видеозапись, пришла в еще большее смутнение: нечто подобное было в моем жутком сновидении. Это просто счастье, что один из операторов буквально за считанные секунды до старта обратил внимание на огонь, который вполне можно было принять за обычное в этой ситуации явление — так полыхает ракета при старте.

— Тема дублеров, не летавших в космос, для журналистов по каким-то совершенно непонятным причинам была закрыта. Помню, даже на пресс-конференции, посвященной завершению полета первого смешанного экипажа в августе 1982 года — Леонида Попова, Александра Сереброва, Светланы Савицкой, — вас не было в пресс-центре. Один из иностранных корреспондентов спросил о дублере Светланы Савицкой. Георгий Тимофеевич Береговой, тогдашний начальник Центра подготовки космонавтов, уклончиво ответил: «Это очаровательная женщина с роскошными светлыми волосами, носящая обувь 36-го размера». Признаться, не очень-то исчерпывающая информация. Поэтому, пожалуйста, расскажите о себе побольше.

— Родилась я в семье студентов Московского высшего технического училища имени Баумана. После окончания школы поступила туда же на факультет энергомашиностроения. Занималась на кафедре двигателей летательных аппаратов. О космосе, разумеется и не помышляла. Но всегда была твердо уверена, что путь к прогрессу для нашей страны должны проложить люди, отлично знающие технику, обладающие высоким научным потенциалом, умные, высокообразованные.

И в школе, и в вузе у меня все шло

Очень хорошо, считаю, сказал о нас, дублерах, космонавт Александр Волков: «Ракета дышит, и клубы белого пара обтекают ее стройное тело, укрытое подвечным платьем инея. Она ждет нас, а мы идем к ней. Дублеры все время рядом, шутят, но в глазах видна грусть. Готовились к полету вместе, но на работу в космос уходят одни, а другие остаются. Им снова ждать своего часа».

— И вы ждете? Когда?

— Берт Виз, коллекционер из Нидерландов, ведущий таблицу дублирующих экипажей от «Востока-1», прогнозирует так: «Ирина Пронина примет участие в космическом полете на станцию «Мир» в 1991 году». Сама я считаю, что в нашей работе много неожиданного, поэтому вероятность полета может появиться в любой момент. Ну, а если не удастся слетать мне, то я сделаю все возможное, чтобы в будущем на Марс полетел мой сын Алешка. Сейчас ему четыре года. Он очень смелый мальчик, любит конструировать игрушечные космические модели, бывать на ВДНХ, где всевозможные аттракционы. Кроме сына, у меня есть и тринадцатилетняя дочь Таня.

— А сами вы все-таки готовы полететь на Марс?

— Как-то на комиссии об этом же спросили жену одного из космонавтов, поступающую в наш отряд. Она ответила: «Если с мужем, то готова». Так вот, я бы еще подумала — лететь ли на Марс, даже с мужем, будь он космонавтом. Вы знаете, детей жалко. Кто о них на Земле так побеспокоится как мать? Пусть уж лучше летит Алешка.

— За время работы в отряде много было огорчений?

— Много, как и обычно в жизни. К этому надо относиться спокойно, тем более, что я по натуре оптимистка. А огорчения мои начались прямо с «космического ателье», куда я приехала, чтобы заказать скафандр. С меня даже мерки не захотели снимать, так как вначале в дублирующий экипаж была зачислена другая женщина. Она заболела гриппом, поэтому взяли меня.

Или — это было уже после первого полета Светланы Савицкой — вдруг объявят незадолго до намеченного старта:

«Ты не полетишь». Меня снимают с подготовки под тем предлогом, что изменилась программа полета. Вижу, как ребята отводят глаза, говоря: «Ира, понимаешь, тебл с полета сняли... Что ты будешь делать?». «Что буду делать? — отвечаю. — Люстру хрустальную повешу дома». А сама все-таки, чисто по-женски, думаю о том, что «чемоданчик» мой уже на станции, в нем футболки, маечки, такие мягкие, теплые, с персональными наклейками, косметика. Специалисты даже советвались, перед тем как изготовить косметические средства, какие им придать запахи — фантазийные ли, цветочные. Вот так.

Но наутро приехала в Звездный как ни в чем не бывало. Нужно же было проводить ребят: ведь мы столько работали вместе. Во время прощального завтрака говорила им ободряющие напутственные слова. Свою обиду оставила в стороне.

В конце концов это моя работа. Сегодня тебе говорят — не летишь, а завтра нужна будет какая-то твоя помощь. Тем более, что в нашем деле все так непредсказуемо. Я себя не чувствую и не считаю обиженной, обойденной судьбой.

Да, Светлана Савицкая дважды летала в космос, и я просто рада за нее. Искренне считаю, что она всегда была на голову выше всех нас, женщин, входивших в отряд космонавтов.

— Я хочу напомнить, что Светлана Евгеньевна в своей книге «Вчера и всегда» пишет о работе с вами: «Ирина пришла в отряд, не имея никакого летного опыта, навыков работы с техникой. Поэтому, естественно, сначала ей пришлось непросто. Однако благодаря своей настойчивости, большой работоспособности она вполне освоила профессию космонавта-исследователя. Через многое нам с ней довелось пройти вместе. Бывали ситуации, когда не было стопроцентной гарантии, что полет смешанного экипажа состоится. Нас с Ирой в таких случаях выручала внутренняя уверенность в обратном да еще, пожалуй, чувство юмора. Оба наших экипажа готовились к по-

лету, не обращая внимания на скептиков».

— В наших смешанных экипажах вообще царил какой-то особый микроклимат, среди мужчин витал этаким «дух рыцарства». И юмора, как говорит Светлана, было предостаточно. Я даже переложила наши инструкции на «вирши»: в стихотворной форме удобнее было запоминать.

— Практически в каждом американском экипаже, которые летают в последние годы на кораблях многоцветного использования, есть женщина-астронавт. А то и две. А что же наши женщины-космонавты? Разве уже не находится для них работы на орбите?

— Что тут скажешь? Лично я готова лететь хоть сейчас. Могла бы работать на орбите в качестве космонавта-исследователя или бортинженера. Единственно, честно признаюсь, несколько страшусь выхода в открытый космос. Даже для мужчин это занятие не из легких.

— Однако Светлана Савицкая во время своего второго полета работала в открытом космосе вместе с Владимиром Джанибековым.

— Верно. Но, как сказал руководитель подготовки гражданских космонавтов Александр Александров, сам дважды побывавший в космосе, снова подвергать наших женщин таким испытаниям было бы просто не по-джентльменски. Разумеется, он отшутился, как бы закрывая эту тему, но с ним трудно не согласиться. В то же время теперь практически ни одна экспедиция не обходится без выхода в открытое космическое пространство.

Сейчас в нашем Центре подготовки космонавтов готовятся к совместным с советскими коллегами стартам представители Японии, Англии, Австрии. Среди них две женщины: японка Кикиути Риоко и англичанка Хелен Шарман. Если они станут членами международных экипажей, то, думаю, и с нашей стороны должна полететь женщина.

— А не ставился вопрос о семейных экипажах?

— В принципе он обсуждался, но пока такой пары не нашлось. Впрочем, я считаю, что пилотируемая космонавтика должна приобретать не столько семейный, сколько международный характер. Будущее за интернациональными экипажами.

Беседу вела
Рена КУЗНЕЦОВА.
Фото Ю. Боровицкого.